

Галина Жулина: "Мы работали на совесть..."

В День рождения принято вспоминать прошлое: этапы взросления, сравнивать, что было и что стало. "Мегионские новости" накануне юбилея нашего города часто обращаются к прошлому, рассказывают о ветеранах, о том, как шло развитие и становление различных структур. Герои нашего времени - медики, к их работе приковано внимание горожан. Потому сегодня будет интересно и уместно дать слово тем работавшим в здравоохранении в те годы, когда Мегион только-только получил статус рабочего поселка.

ГАЛИНА Егоровна Жулина по окончании техникума фельдшером работала в Якутии, затем - в Челябинске. В Мегион приехала вслед за мужем, уже имея опыт работы, и стала фельдшером скорой помощи Мегиона. Её общий трудовой стаж - 48 лет, из них 43 - Галина Егоровна лечила мегионцев. Она вышла на пенсию в 2007 году.

- Я с 1959 года работала, а в Мегион - с 1964 года, - рассказывает она. - На "скорой" мы работали посуточно вдвоём с Панной Маркеловной (не помню фамилию). "Скорая" размещалась в те годы в маленьком домике около "Юбилейного". Мы назывались "скорой помощью", а какая скорая? Пешком все вызова обслуживали. И телефона в первое время не было. К нам кто-то прибежал, и мы шли пешком. Если больной тяжёлый, искали ГТШ-ку или лошадь. Были случаи, когда на вертолете на буровую летали. В Лекрысово на обласках ездили. Оттуда кто-то приедет, и мы - с ними, на их лодочке. Позже машина появилась, но она не сильно помогала. Выедем, застрянем и дальше - снова пешком.

В 1966 г. в Мегионе вспыхнула эпидемия. Сначала дети стали болеть, затем и взрослые. Очень боялись: не холера ли это? Тогда лаборатории у нас не было, анализы отправляли в Вартовск. Определили, что дизентерия, лечили антибиотиками. Вспышка была из-за воды. Туалеты и бани были только в частном секторе. А в домах геологов - ни канализации, ни водопровода, туалеты только на улице, вокруг туалетов - кучи мусора. На берегу было полно балков,

палаток, все отходы там выбрасывали и выливали прямо на улицу, всё текло в реку. Когда эпидемия вспыхнула, уличные туалеты и тропинки к ним стали каждый день обсыпаться хлоркой.

Сколько помещений было занято больными - точно не помню. В здании школы всё лето больные лежали; у геологов гостиница была, в неё больных размещали. За "Юбилейным" нефтяники построили длинное одноэтажное общежитие и ещё не успели заселить: его забрали под стационар.

Работали без выходных, не за деньги, а на совесть: никто не считался, что чужую работу выполняет. К осени больных стало меньше. Школу, гостиницу, общежития освободили, отмыли. Лишь одноэтажный длинный барак оставили. Его превратили в инфекционное отделение.

Вспышки заболеваний у нас ещё случались, но такой масштабной, как в 1966 году, больше не было.

На "скорой" мне пришлось повидать всяких больных. В то время было много ножевых и огнестрелов: зеки меж собой разбирались. Но нельзя сказать, что нам было опасно ходить по улицам, нас они не трогали. Зеки жили в поселке и на теплоходе "Карл Маркс", который стоял возле берега. Мы не раз туда на вызова ходили.

Никаких условий поначалу не было, а потихоньку стали развиваться. Приехали хирург Козин Альберт Иванович, гинекологи Славин Александр Григорьевич, Габидулина Асгалия Аглямовна. Когда на "скорой" требовался гинеколог, мы бежали за Габидуллиной - она жила в балках недалеко.

Стали открываться отдельные отделения. К 70-му году у нас уже было много зданий. Это первое время мы в малюсеньком кабинетике и инъекции делали, и шили-поролли, а потом стало просторней. Построили хирургический корпус, в нём были операционная, хирургия, гинекология, родильное отделение. И в 1975 году я перешла в хирургию, в реанимацию анестезисткой.

Альберт Иванович Козин делал только экстренные операции, тяжёлых больных увозили в Вартовск: летом - катерами, зимой - по зимнику на самосвалах или вертолетах. Иногда врачи из Вартовска сами к нам приезжали. Приедут, прооперируют, уезжают; если больного можно транспортировать, забирают. Были такие больные, которых не забыть. Помню девочку с ножевым ранением в сердце, Козин ей

сделал операцию, и она выжила.

Врача-анестезиолога долго не было. Вдвоем с Валентиной Михайловной Кайзер мы, медсестры, давали наркозы. На сложные случаи вызывали главного анестезиолога Лебедева из Вартовска.

Потом ближе к восьмидесятому сдали новый больничный комплекс. Всё благодаря Наталье Яковлевне Цыбизовой. Нужно было уметь добиваться своего. Цыбизову очень уважали все руководители и ей не отказывали. Трёхэтажный больничный комплекс, хирургия, роддом: появление этих объектов - во многом её заслуга.

Елена
ХРАПОВА